

«Protego!» — мысленно сказал Гарри и перед ним сформировался впечатляющий голубоватый щит, к большому удивлению бывшего профессора. Затем, используя технику связывания заклинаний, о которой рассказал ему профессор Флитвик, он начал формировать цепочку заклинаний, над которой работал в течение последней недели или около того. Начиналась она с «Aguamenti», направленного в ноги Ремуса и промочившего ему брюки и ботинки. Это немного озадачило Ремуса, поэтому он его проигнорировал, стараясь избежать следующего заклинания «Impedimenta», немедленно брошенного Гарри, что заставило бы его споткнуться. Ремус уклонился от него и смог защититься от последовавшего за ним «Incarcerous». Теперь Ремус начал понимать, что его обманули, но мало что мог сделать для возвращения преимущества. Гарри колдовал на ходу, готовый увернуться от всего в него посланного, Ремус же был вынужден держать щит для своей защиты. Тот факт, что Гарри колдовал невербально, делал это ещё более сложным. К сожалению, Ремус держал свой щит слишком высоко для того, чтобы защититься от попадания следующего заклинания Гарри. Это были чары заморозки; Ремус застонал, так как теперь понял цель водных чар, вызванных Гарри ранее. Его ботинки и нижняя часть брюк замёрзли, создавая серьёзные проблемы в передвижении.

Гарри закончил цепочку чар режущим проклятием, направленным в грудь Ремуса. Однако, вместо того, чтобы увернуться, Ремус сказал «Avis», вызвав на пути проклятия Гарри десятки птиц. Когда проклятье ударило, оно уничтожило пару их, в то время как остальные облетели Ремуса, будто пытаясь сформировать щит. Гарри быстро отреагировал на это, послав широкий «Incendio», словно пытаясь сжечь оставшихся птиц. Затем он изгнал огонь, и паникующие существа кинулись на своего создателя, вынудив его развеять их. К сожалению для него, отвлечение на птиц позволило Гарри переместиться по комнате и бросить парализующее заклинание со стороны, откуда Ремус не ожидал и был не в состоянии заблокировать.

Когда Ремус открыл глаза, он плашмя лежал на полу, глядя на широко улыбавшегося Гарри. Он застонал в расстройстве, понимая, что был побит. Его унижение от рук бывшего студента завершилось аплодисментами Дамблдора.

— Отлично, Гарри. Должен сказать, твоя реакция на чары вызова птиц Ремуса была довольно неожиданной, — сказал профессор Дамблдор, помогая Ремусу встать на ноги.

— Согласен, Гарри, — добавил Ремус. — Я был дураком, не распознав твой обман и недооценив тебя. Возможно, в следующий раз тебе так не повезёт.

— Значит, хочешь повторить? — пылко спросил Гарри.

— Не сегодня, думаю, за один вечер моё эго пострадало достаточно, — ответил Ремус с небольшим смешком. — Ты должен попробовать дуэль с Сириусом, он всегда был гораздо лучше меня. Уверен, он многому сможет тебя научить. — Гарри улыбнулся и кивнул, он сам собирался предложить это крёстному, если они найдут способ обойти ограничения на магию несовершеннолетних.

— Могу я высказать предложение, Гарри? — тихо спросил Дамблдор. — Остаток вечера ты мог бы попрактиковать материализацию. Это одна из наиболее ресурсоёмких областей магии, особенно вечная материализация. И мне это заодно позволит получить некоторое

представление о том, как далеко ты продвинулся за последние несколько месяцев.

— По мне, так это прекрасно, профессор. — ответил Гарри. — С чего начать?

— Самый простой элемент в материализации — это неодушевлённые предметы, особенно изготовленные из одного материала. Чем больше сложность объекта, тем больше требуется силы. Скажи, ты раньше пробовал совершить вечную материализацию?

— Нет, сэр. Я в основном сосредоточился на том, что помогло бы мне в турнире, и просто не понимаю, как это может помочь. Хотя кое-что по этой теме я читал, — ответил Гарри, немного стыдясь игнорированию такой важной области магии.

— Ничего страшного, Гарри, — заверил его профессор Дамблдор. — Эта магия даже за пределами уровня ТРИТОН. В большинстве случаев достаточно временной материализации, как например, во время дуэли, когда Ремус создал птиц в качестве щита. Я мог бы добавить — очень эффективная тактика, учитывая, что птицы смогли бы остановить даже непростительное заклинание. Кроме того, многие ведьмы и колдуны не в состоянии осуществить вечную материализацию, если создаваемый объект не слишком простой или не очень маленький. Для первого теста я рекомендовал бы небольшой объект, выполненный из одного материала. Может, металлическая ложка? Запомни, некоторые материалы тяжелее поддаются материализации, такие как серебро или бронза. А золото вообще невозможно создать без помощи Философского Камня. Тебе нужна помощь с процедурой?

— Вряд ли, сэр, — ответил Гарри. — Заклинание я знаю: «Conjurus Aeternus».[1] А если у вас нет достаточно ясной картины того, что вы пытаетесь создать, или недостаточно силы для этого, оно просто не работает. Ничего не произойдёт.

— Очень хорошо. Приступай, когда будешь готов, — профессор Дамблдор и Ремус наблюдали, каждому было интересно, на что Гарри способен в данный момент.

Гарри кивнул и закрыл глаза, сосредоточившись на создаваемом предмете. Мысленно он представил себе такую же ложку, какие использовались в Хогвартсе. Он сосредоточился на её форме и орнаменте ручки, держа в мыслях то, что хотел бы получить её из стали, что как он знал легче, чем из серебра или бронзы. Наконец уверенный, что подготовился, Гарри открыл глаза и направил палочку на стол, где хотел бы воссоздать ложку. Он выполнил простое движение палочки и сказал «Conjurus Aeternus». На краткое мгновение он почувствовал небольшое напряжение, словно его тело собирало необходимую энергию для завершения заклинания, но это быстро прошло, и после небольшой вспышки света появилась материализованная им ложка.

Ложка сформировалась такой, какой и должна быть, вплоть до замысловатой конструкции ручки, о которой он больше всего беспокоился. Она была сделана из стали и выглядела прекрасно, безо всяких видимых повреждений. Была только одна небольшая проблема. Ложки, используемые в Хогвартсе, имели длину около шести дюймов, а созданная Гарри приближалась к двум с половиной футам, делая её больше похожей на небольшую лопату, чем

на ложку.

— Моя ложка слишком велика, — немного разочарованно прокомментировал Гарри, в то время как профессор Дамблдор и Ремус рассмеялись над ошибкой.

— Молодец, Гарри. — сказал Дамблдор. — Хотя в следующий раз тебе стоит потратить немного больше времени сосредоточения на размере создаваемого предмета. — Гарри пожал плечами и согласился с профессором. Он был полон решимости сделать всё правильно, хотя в этот раз чувствовал, что задача будет чуть сложнее. Он снова сосредоточился на ложке, на этот раз не забыв отметить, что хотел бы такой же размер, как и у обычной ложки, и снова произнёс заклинание. После ещё одного небольшого рывка своей магии и вспышки света, перед ним появилась другая ложка. В отличие от предыдущей, эта ложка была нормального размера, и сделана из бронзы, а не стали. Гарри бросился к ней и стал осматривать. Когда он был удовлетворён, то передал её профессору Дамблдору, который тоже её осмотрел.

— Отлично, — наконец прокомментировал он, — Использование бронзы весьма впечатляюще, Гарри. Я верю, что ты готов перейти на следующий уровень — материализация более сложных неодушевлённых предметов. Чего-то, состоящего из нескольких материалов, и возможно, большего размера.

— Хорошо, профессор, — ответил Гарри и начал думать о том, чего бы создать следующим. Через некоторое время он решился, наконец, создать предмет, который профессор Дамблдор высоко оценит, и приступил к подготовке заклинания. Когда он был готов, то проговорил заклинание и рад был увидеть перед собой результат.

— Великолепно! — засмеялся профессор Дамблдор и бросился осматривать созданный Гарри предмет. Это была точная копия кресла, на котором директор восседал в Большом зале, хотя золотая отделка была заменена бронзовой. За исключением этого, казалось каждая его деталь повторяла оригинал. Дамблдор уселся в кресло и прокомментировал: — Так же вполне удобное. — Гарри улыбнулся своему достижению. Он дышал немного тяжелее, чем раньше — заклинание забрало у него больше сил. Ремус подошёл к нему и положил руку на плечо. Когда Гарри обернулся к своему бывшему профессору, то увидел, что он смотрит на него с беспокойством.